

Лу Цзяньчуань сначала заметил, что Юй Чжо смотрит на его шею, а потом обнаружил, что взгляд собеседника изменился.

Очевидно, он улыбался, но в глазах мерцают искорки, как будто он планировал что-то сделать.

Его сердце тревожно забилося, но Юй Чжо лишь легонько обронил фразу: «Иди сюда, посмотри на это».

Лу Цзяньчуань мгновенно насторожился.

Только тогда он понял, что это лицо Ли Няня.

Лу Цзяньчуань почти никогда не смотрел на Ли Няня под таким углом. Но сейчас, лишь взглянув и услышав его, он инстинктивно отреагировал так же, как и главный герой.

«На что ты смотришь?»

Молодой человек поджал губы, но между его бровей проглядывало нетерпение, и было ясно, что он ничего не сделал, но чувствовалось, что он как будто проболтался.

Но когда он открыл рот, то все еще медлил. «Если я говорю тебе идти сюда, иди сюда, какой смысл нести такую чушь?»

Сердце Лу Цзяньчуаня забилося в горле, и он с опаской наклонился. Только когда он оказался рядом с Юй Чжо, он понял, что тот смутно ощущает его эмоции.

Это еще больше удивило его, и сдерживаемая до этого аура вырвалась наружу.

Главный герой осторожно ковырялся в несуществующей ловушке, а затем в испуге сделал несколько шагов назад и воскликнул: «Ли Нянь, что ты опять наделал!»

Однако юноша уже скрывался вдали, счастливо улыбаясь: ««Что еще можно сделать? Здесь все выглядит неправильно, надо посмотреть, чтобы увидеть проблему»

Тон голоса был исключительно невинным, заставляя людей ненавидеть и чувствовать себя беспомощными.

«Ты!» Главный герой почти поднял меч, чтобы убить, но его опутал паук, который только что спрыгнул сверху, поэтому он мог только сердито вернуть меч, чтобы резать и убивать, одновременно жалуясь: «Даже сейчас ты не можешь быть немного серьезнее?»

Ли Нянь все еще смотрел на это со сложенными руками, лениво отвечая: «Ты говоришь серьезно, но ты не нашел никаких подсказок?»

«Если так будет продолжаться, мы все здесь погибнем».

«Это не так просто». Кажется, этот парень никогда не нервничает.

Главный герой пронзил последнего паука своим мечом: «Я не должен был рассчитывать на тебя

«Не двигайся!» Взгляд Ли Няня был серьезным, и он без колебаний пошел вперед, чтобы потянуть его за собой.

Главный герой тоже почувствовал что-то странное и рефлекторно отступил назад, взмахнув мечом, чтобы заблокировать короткие стрелы, которые уже пронеслись перед ним.

Вдвоем они пронеслись мимо друг друга, меч Ли Няня взмахнул, и холодный свет в мгновение ока распустился, как цветы, сбивая скрытые стрелы, атаковавшие со всех сторон, и наконец с легкостью вернулся на сторону протагониста и вновь обрел циничный вид.

Поле зрения словно было усеяно стрелами, и в конце концов Лу Цзяньчуань увидел перед собой лишь человека, ярко улыбающегося ему, с персиковыми глазами, словно наполненными любовью, и даже голос его был наполнен соблазнительным ароматом.

Он спросил его: «Я снова спас тебя, как ты отблагодаришь меня?»

Лу Цзяньчуань на мгновение замялся, не в силах ответить.

Юй Чжо наклонил голову и долго ждал, но человек напротив, казалось, застыл, прежде чем сделать шаг назад и выдохнуть, поддразнивая: «Я не ожидал, что учитель Лу также забудет слова ах».

Лу Цзяньчуань внезапно вздрогнул, и смущенно кашлянул.

«..... Простите».

Юй Чжо смотрел на неподвижно стоящего котенка, заостренные уши казались опущенными, голова висела так, будто в следующую секунду он начнет вылизывать шерсть, а на мордочке была написана слабость.

Он поджал губы: «Это не имеет значения».

Лу Цзяньчуань не думал, что потеряет мысль, но поведение Юй Чжо его удивило.

Эта сцена еще не закончена, поэтому нельзя сказать, что его актерское мастерство поражает воображение. Но то, как он вел себя в этих нескольких репликах, было просто вдохновляющим.

Кажется, что харизма Ли Няня впиталась в его кости, и кто бы ни был, он будет чувствовать, что этот человек – настоящий Ли Нянь.

Однако интерпретация Юй Чжо полностью отличается от той, которую он играл в фильме.

Он был безрассудным и медлительным, более прыгучим и менее тяжелым, но в итоге они все равно шли по одному и тому же пути, демонстрируя отсутствие желания, как в мертвой воде, наилучшим образом.

Более того, даже когда он погрузился в роль, импульс Юй Чжо не был подавлен, и он взял на себя инициативу с самого начала и до конца. Как и в этой истории, он до самой смерти играл главного героя как на ладони.

Такое не под силу никому.

Когда Лу Цзяньчуань замолчал, Юй Чжо захотелось подшутить над ним.

Он подался вперед, устался на котенка и спросил с напряженным лицом: «Учитель Лу, я плохо играл? Разве нет прогресса?»

«..... Да». Лу Цзяньчуань долго боролся, но признался: «Прогресс не маленький, продолжай в том же духе».

Юй Чжо улыбнулся: «Это еще и потому, что учитель Лу хорошо меня обучил».

Котенок снова начал яростно хлопать хвостом.

«Это была моя ошибка». Тон Лу Цзяньчуаня всегда был необычайно холодным: «Продолжай, просто продолжай танец с мечом».

«Хорошо».

Юй Чжо подсознательно повернул меч в своей ладони, встал прямо, его глаза слегка сощурились, затем он собирался поднять меч.

Однако звонок мобильного телефона прозвучал быстрее, чем его движение.

Оба присутствующих вздрогнули.

Это был мобильный телефон Лу Цзяньчуаня. Увидев на экране имя «Цзинь Шэнь», Лу Цзяньчуань вдруг вспомнил, что должен был вернуться после работы.

При мысли о реакции Цзинь Шэня у него заболела голова, но Лу Цзяньчуань не сбросил звонок. Как только он поднял трубку, голос с той стороны разнесся по всему репетиционному залу.

«Предок, ты что провалился там в туалете? Куда ты пропал?».

Лу Цзяньчуань бросил взгляд на человека в зале и сразу же прервал болтающего по телефону: «Подожди, я сейчас спущусь».

Цзинь Шэнь на секунду замолчал и спросил: «Где ты сейчас?»

«Направляюсь к лифту, скоро буду». Лу Цзяньчуань не хотел слушать эту чушь, и ему было все равно, как отреагирует Цзинь Шэнь, он положил трубку после пары отрывистых фраз.

Юй Чжо наблюдал за происходящим со стороны.

Несмотря на то, что при держании мобильного телефона зрение немного искажалось, и возникающее чувство дезориентации могло заставить человека отчетливо ощутить физический дискомфорт, если смотреть только на картинку маленького котенка, держащего мобильный телефон и виляющего хвостом, она все равно была довольно очаровательной.

Вероятно, из-за того, что он долго смотрел на него, котенок наконец повернул голову.

Тут Юй Чжо услышал легкий кашель Лу Цзяньчуаня. Он быстро опомнился: «Если вы торопитесь, то вам лучше идти».

На этот раз Лу Цзяньчуань не стал отказываться, а лишь сказал: «У тебя хорошая практика».

Юй Чжо улыбнулся: «Спасибо».

Юй Чжо изначально думал, что для Лу Цзяньчуаня это уже предел, чтобы сделать такое замечание. Он не ожидал, что господин Лу будет колебаться, но он лишь неопределенно добавил: «Удачи в конкурсе».

Юй Чжо слегка удивился, а затем радостно улыбнулся.

«Я уверен, что справлюсь и оправдаю старания учителя Лу».

Однако не известно, в какую часть учителя ткнули, но котенок вильнул хвостом, фыркнул и отвернул голову.

Юй Чжо остался в замешательстве. Спустя долгое время он беспомощно покачал головой и не мог не посмотреть на свои руки.

Прошло так много времени, но тепло кончиков пальцев от краткого прикосновения, кажется, еще не рассеялось.

С намеком на долгую память.

Юй Чжо закрыл глаза, не позволяя себе продолжать размышления.

-

Фан Ян закончила работу только в десять часов, и, не обращая внимания на то, что Юй Чжо отказался приехать, она отправилась за ним в объезд.

«Как прошла репетиция?» - небрежно спросила Фан Ян, взглянув в зеркало заднего вида, и немного удивилась: «Кажется, у тебя хорошее настроение?»

«Ну, неплохое. Был неожиданный успех», - ответил Юй Чжо, глядя на свой мобильный телефон, и только спустя долгое время медленно добавил к предыдущему вопросу: «Репетиции тоже в порядке».

По крайней мере, учитель Лу выглядел довольным. Подумав о Лу Цзяньчуане, Юй Чжо снова опустил глаза к мобильному телефону.

Продюсер Чэнь вернул ему лишние 100 000.

Сначала он подумал, что его отец действительно получил 500 000, но в то время на его счету было около 300 000 оставшихся, которые можно было только перевести, трудно похвастаться, что они будут погашены в течение двух месяцев.

Теперь он мог вздохнуть с облегчением.

Будь то из-за репетиции или из-за вклада Лу Цзяньчуаня, это стоит отпраздновать. Так что настроение у него было хорошее.

Подумав, Юй Чжо открыл мобильный банк и перевел 50 000 юаней на номер счета.

Фан Ян спросила: «Ты уверен насчет конкурса в выходные?»

Юй Чжо знал, что она переживает, что его выступление будет настолько плохим, что его снова будут ругать в горячих поисках, поэтому не мог не улыбнуться: «Не волнуйся, сестренка, разве я не говорил тебе вчера? Я стал лучше».

Фан Ян никогда не видела, как он репетирует, и, очевидно, не поверила ему.

Юй Чжо не стал объяснять: «Не говоря уже о том, что учитель актерского мастерства даже изменил мои приемы в боевых искусствах, команда программы не дураки».

Мысли Фан Ян были похожи на мысли Лу Цзяньчуаня в начале, она только подумала, что команда программы пытается найти способ компенсировать плохие актерские навыки Юй Чжо, и вздохнула: «Это верно».

Мобильный телефон отозвался чередой вибраций, Юй Чжо не стал продолжать, опустил голову и включил его.

Сообщение гласило, что 50 000 юаней, которые только что были переведены, были переведены обратно. В WeChat также есть два сообщения.

Stop: [Остановись!]

Stop: [Теперь я могу зарабатывать деньги.]

Хорошее настроение улетучилось. Юй Чжо на мгновение задержал пальцы на мобильном телефоне, прежде чем медленно ответить.

YZ: [Это все равно долг, чего ты боишься? Я боюсь, что не смогу его вернуть.]

YZ: [А разве Сяочжи не собирается в США на летние каникулы? Это на всякий случай.]

YZ: [Это неожиданный доход, лишние деньги.]

Сообщение было отправлено, но другая сторона долго не отвечала.

Stop: [только на этот раз]

На этот раз деньги не были возвращены.

-

По дороге Лу Цзяньчуань ничего не сказал.

Цзинь Шэнь вез его домой, но не удержался: «Где ты был?».

Лу Цзяньчуань взглянул на него, а потом опустил глаза и как ни в чем не бывало уткнулся в мобильный телефон.

«С тобой что-то не так».

«Заткнись».

Цзинь Шэнь приподнял очки и посмотрел на мужчину: «Ничего страшного, если ты ничего не скажешь. Просто ответь мне на один вопрос: ты же не сделал ничего такого, что могло бы попасть в СМИ, верно?»

Не дожидаясь ответа Лу Цзяньчуаня, он первым делом похлопал себя по груди: «Неважно, даже если ты это сделаешь, но, по крайней мере, ты должен дать мне возможность подготовиться, верно?»

Лу Цзяньчуань уже собирался раздосадоваться на него, но в конце концов повернул голову и задумался.

«Нет».

Цзинь Шэнь: «Правда?»

«Я так не думаю». Лу Цзяньчуань снова задумался, вдруг что-то вспомнил, и выпрямился: «Есть одна вещь, может, ты сможешь узнать о ней?»

«Что?»

«Ты помнишь продюсера Чэня? Это тот продюсер из Apple Radio по имени Чэнь что-то там..... Я вроде снимался в одной дораме «Шутка на горе фейерверков» в младших классах? В то время он был помощником продюсера».

Цзинь Шэнь нахмурился и задумался: «У меня сложилось впечатление. Думаю, сейчас он отвечает за ситкомы. Ты же не мог взяться за ситком?».

«Дело не во мне», - сказал Лу Цзяньчуань: «Ты должен выяснить, может ли этот человек повлиять на результат отборочного тура «Силы актеров»».

Цзинь Шэнь рассмеялся: «Как это может быть? Даже если крупные инвесторы захотят пропихнуть кого-то, они смогут получить только одно гостевое место, не более. Как продюсер ситкомов на Apple TV может повлиять на это?»

Лу Цзяньчуань чувствовал то же самое, но, когда он вспомнил, что услышал за пределами туалета, ему стало немного не по себе.

«В любом случае, поспрашивай немного».

Цзинь Шэнь недоверчиво посмотрел на него: «Что ты с ним сделал?»

Лу Цзяньчуань потерял дар речи. Он не мог понять, что творится в голове у этого человека.

Цзинь Шэнь посмотрел на его реакцию и еще больше встревожился: «Ты уверен, что это не попадет в горячие поиски?»

«Нет».

Продюсер Чэнь, должно быть, боится горячего поиска больше, чем Цзинь Шэнь, и никогда не выдаст себя. Лу Цзяньчуань все еще был очень уверен в этом, поэтому он дал своему менеджеру еще одну порцию заверений.

«Не волнуйся, я не попаду в горячие поиски».

Цзинь Шэнь кивнул головой: «Хорошо, я найду кого-нибудь, чтобы расспросить».

К сожалению, на следующее утро Цзинь Шэнь понял, что слишком рано успокоился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300415>